

DOI: 10.15372/PHE20180109

УДК 37.0+13+30

ОБРАЗОВАНИЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ: СМЕНА ЛОГИКИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

С. А. Новосадов (Наро-Фоминск)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы состояния современной системы образования в стране, ее тенденции и последствия для эффективности развития образовательного процесса. Проводится обзор мнений философов относительно существующих образовательных моделей и делается вывод об их критическом характере. Предлагается рассматривать образовательный процесс как управляемый механизм, предполагающий наличие целевых векторов, формируемых системой управления (государственностью). Введено понятие «точка срыва», характеризующее момент отклонения субъективной современной парадигмы образования от объективного ее назначения, призванной давать достоверные знания, подтверждаемые принципом «практика – критерий истины». Выявлены основные факторы, способствующие возникновению ошибок управления, устранение которых приведет к устойчивому развитию модели образования и бескризисному существованию общества.

Ключевые слова: управление, тенденции, система, образование, вектор цели, человек, социум, культура, процесс, концепция.

EDUCATION FOR THE THIRD MILLENNIUM: THE CHANGING LOGIC OF SOCIAL BEHAVIOR

S. A. Novosadov (Naro-Fominsk)

Abstract. In the paper, the questions of the state of the existing education system in the country, its tendencies and consequences for efficiency of development of the educational process are considered. The review of philosophical thought on the existing educational models is carried out and the conclusion about their critical character is drawn. It is proposed to consider educational process as a manageable mechanism assuming existence of the target vectors formed by a control system (statehood). The concept of change of the social behavior logic in the aspect of improvement of education is explained. We introduce the concept of «failure point» characterizing the moment of deviation of the subjective modern paradigm of education from its objective mission de-

© Новосадов С. А., 2018

Сергей Александрович Новосадов – кандидат экономических наук, доцент отделения социально-экономических наук, филиал Национального исследовательского ядерного университета МИФИ (г. Обнинск).

E-mail: ser-novosadov@yandex.ru

Sergey A. Novosadov – PhD in Economics, Docent of the Department of Social and Economic Sciences, Branch of the National Research Nuclear University MEPhI (Obninsk).

signed to give reliable knowledge confirmed by the principle of "practice as the truth criterion". We reveal major factors (criteria) of the vector of the management error, the elimination of which will lead to sustainable development of the model of education and the crisis-free existence of the society.

Key words: *management of tendency, system, education, vector of the purpose, human being, society, culture, process, concept.*

Введение. Актуальность темы статьи очевидна, поскольку в ходе реформирования отечественного образования появляется неутешительная тенденция, когда действия, решения, технологии, которые вырабатываются менеджментом от образования, сводятся к вполне очевидному результату – перенастройке образовательной системы под евро-американский стандарт, опирающийся на запросы и нужды транснациональных корпораций.

Однако если это соотносить с существующей политикой государства, которая позиционирует себя как суверенная, самодостаточная, направленная на поддержание многополярного мира, становится не совсем понятной его позиция по отношению к существующим процессам в системе образования. Поясним. Суверенитет государства отстаивается не только на шестом приоритете обобщенных средств управления [1], то есть на военном (государство может дать адекватный отпор любому врагу) и экономическом (способность выстраивания экономики таким образом, чтобы принцип построения системы производства и потребления материальных благ позволял сдерживать социальную напряженность в обществе), прежде всего это должно соотноситься с управленческим воздействием, основанным на идеологическом, историко-хронологическом и концептуально-мировоззренческом приоритетах. Основную функцию по воздействию на становление члена общества призваны выполнять образование и педагогика.

В настоящее время подавляющая часть общества, особенно молодежь, воспитана в основном на западных ценностях, поэтому теряется смысл удержания военного и политического паритета. Такое положение дел обусловлено следующим: «образовательный процесс уже много лет проходит внутри постоянно меняющейся системы, то есть в нестабильной и весьма некомфортной ситуации... Нестабильность всегда сопровождается сменой и деформацией системы ценностей, что значительно влияет на духовное состояние личности, а значит, приводит к негативному воспроизводству данной ситуации в реальной жизни, а затем уже влияет на саму систему ценностных предпочтений молодого поколения, вектор которых направлен в будущее. Когда длительность реформы стала запредельной, а результаты неопределенными, она в очередной раз оказа-

лась терминологически вписанной в более широкий процесс “модернизации”. Причем сама модернизация носит “догоняющий характер” и представляет собой достаточно неопределенный комплексный процесс преобразований всей социальной системы в основном по западным моделям развития» [2, с. 4].

Концепция (методология). Мы исходим из того, что западные ценности отличны, причем в корне, от основ русской цивилизационной идентичности, устоев, нравов и обычаев – скреп русской культуры. Напомним, что один из ключевых критериев отличия одной цивилизационной группы от другой – вовсе не в состоянии экономики, армии, идеологии – все это вторично. Главное отличие – это вера в идеал, а главный идеал русской цивилизации – вера в справедливость, выражающуюся прежде всего в том, что каждый человек, рожденный на Земле, достоин счастья и должен иметь возможность за время своей жизни реализовать заложенные в нем генетические способности, развить свой творческий потенциал. Как бы вы ни стремились угнаться за «лидером» в том направлении, которое он обозначил, вы все равно будете на вторых ролях, поскольку функционируете по его правилам и законам. На основании вышеизложенного сформулируем промежуточные выводы:

– существующая государственность (не путать с государством) ставит перед собой цели, не согласующиеся с целями общества, и целенаправленно выстраивает общество толпо-элитарного типа, по западному образцу;

– стремление существующей олигархии и государственного аппарата к обогащению (не хуже, а в идеале лучше, чем на Западе) вынуждает государство защищать свои национальные интересы (прежде всего запасы природных ресурсов). А для увеличения производительности труда и получения сверхприбыли осуществляется внедрение западной экономической науки, базирующейся на высшей школе экономики, которая эффективнее, чем сегодня в России.

Целями статьи являются переосмысление существующей целевой установки управленческого менеджмента образовательного процесса и предложение альтернативного вектора управления. Основные задачи: 1) проведение эпистемологического анализа проблемы, 2) определение «точки срыва» образовательного процесса от своего истинного назначения, 3) определение основных проблемных факторов образовательного процесса.

Основные результаты исследования. Дальнейшее исследование проблемы менеджмента процесса образования в статье пойдет по иному, альтернативному вектору развития концепции образования. Давно назрела необходимость восстанавливать утраченную веру в справедли-

вость и создавать свою систему образования, причем «свою» – понятие условное. Современный мир – уже не набор конгломератных и блоковых государственных образований, хотя такое разделение пока еще существует. Однако тенденции в международных отношениях показывают, что идет быстрый процесс внутренних и внешних структурных изменений. Информационно мы едины. Создавая образование третьего тысячелетия, необходимо, чтобы оно методологически и концептуально было принято не только русской цивилизацией, но и большинством других стран как Востока, так и Запада, впитало их национальные и даже культурные ценности, видоизменяя их. Только тогда мы сможем говорить о своем суверенитете как таковом.

Что же заставляет нас ставить данный вопрос? Прежде всего нарастание проблем во многих сферах деятельности, кризисная ситуация, в которой сейчас находится мировое сообщество, существующая неэффективная система образования. Оценка эффективности системы образования затрагивает вопрос о том, какой вектор цели был выбран государством. Реальность такова, что при управлении различными системами управленец, принимая решения, должен исходить из того, что векторов целей может быть множество, но, по сути, их можно свести к основным, а именно:

– объективный вектор цели – он сформирован объективными законами природы и наивысшей иерархией управления для поддержания всей биосферы земли в заданных и варьируемых параметрах, он не подвластен индивидууму и сообществу, и нам приходится при понимании ситуации подстраиваться под него;

– субъективный вектор цели – он формируется субъектом (системой) управления (государственностью), исходя из его нравственных установок, а также из объема (достоверной) информации, имеющейся у системы и берущейся из культуры, в которой она находится (создает);

– рационально-интуитивный вектор цели – он создается индивидуумом, исходя из его личных предпочтений, опираясь на его психику, нравственность и совесть, сформированных в культуре, носителем которой он является.

При этом качество управления системой образования, ее эффективность зависят, прежде всего, от степени отклонения субъективного вектора цели от объективного, поскольку формирование рационально-интуитивного вектора цели напрямую зависит от субъективного. Современные проблемы мирового сообщества говорят об ошибке управления субъективного вектора цели.

Для устранения ошибки управления системой образования необходимо дать научно-философское обоснование причин, приведших к это-

му. Краткий анализ мнений философов относительно проблем образования позволил сделать вывод о том, что большая часть ученых критикует начавшуюся структурную и методологическую «модернизацию» образовательной системы:

– принудительная привязка отечественного образования к западным стандартам, преимущество которых не доказано, способствовала утрате того, что отличало советскую образовательную систему – подготовки личностей, умеющих мыслить... В этом случае, по нашему мнению, устраняется принцип авторитета культуры, вуза, преподавателя [3];

– «для того чтобы устранить возникший дисбаланс (отношение университета и среды. – *Прим. авт.*), проводятся многочисленные реформы отечественной системы образования и разрабатываются специальные программы..., которые, тем не менее, никак не могут привести к желаемым результатам... Более того, часть заявленных программ, не доходя до своего завершения, начинает перестраиваться и вторично реформироваться, определяя новые задачи, на выполнение которых следует снова ориентироваться отечественным университетам» [4, с. 22];

– «ситуацию ухудшили перманентное реформирование образования по западным рецептам (ЕГЭ, подушевое финансирование, сокращение малокомплектных школ и др.), отсутствие надежных фильтров инокультурных ценностей и регуляторов в деятельности СМИ и деятелей культуры. В результате наблюдается значительное снижение качества образования и дальнейшая утрата его воспитательной роли» [5, с. 99].

Приведенные высказывания наводят на мысль о необходимости корректировки субъективного вектора управления системой образования с учетом сложившейся ситуации. Однако при этом следует понимать, что если проводить кардинальную смену существующей образовательной парадигмы, то вузовская структура может не выдержать еще одной реформации и просто распасться. Кроме того, необходимо учитывать прогрессивный постиндустриальный этап развития экономики и переход системы управления на информационно-коммуникационные, инновационные технологии и т. д.

Для формирования корректирующего воздействия на субъективный вектор цели необходимо определиться с «точкой сброса», при которой произошло отклонение системы образования по «критическому сценарию» от объективного вектора цели. По всей видимости, это произошло в момент исторического развития, когда образование перестало выполнять свою прямую функцию – передачу от поколения к поколению правильной, объективной и достоверной информации, подтверждающейся принципом «*практика – критерий истины*». Это обосновывается оценкой взглядов российских философов на проблему выработки моделей

образования через становление человека в процессе его социализации и культурации, предлагающих вернуться и переосмыслить сущность человека в его природной субстанции. «Сегодня положение человека в мире иное. В эпоху постиндустриализма человек становится заложником техногенности. Растет необходимость ответственности перед собой и природой через внимание своей сущности, осмысленной и в категориях природного начала» [6, с. 40]. Не отстают в этом вопросе и педагоги в поисках новых парадигм развития: «Чем же плоха старая школа педагогики? Должна ли она исчезнуть в следующем тысячелетии и почему ее необходимо заменить на новую? <...> Новое и является все тем же старым, но хорошо забытым, о котором никто уже не помнит. Наука будущего, по нашему мнению, выстроит такие формы, что параллели нового и старого будет не так-то просто провести, поднимет давно забытое и возвысит его до небес, а то, что в памяти еще достаточно свежо, подвергнет жесткой критике и разрушит до основания, и будет забыто то, что кормило и поддерживало нас еще недавно, до тех пор, пока еще неведомые реалии неизвестного далекого будущего вновь его не востребуют» [7, с. 15].

Единство мнений подчеркивает, прежде всего, тот факт, что была совершена ошибка управления в выработке новой парадигмы образования. По нашему мнению, это момент перехода цивилизации от феодально-рабовладельческого строя к индустриальной (капиталистической) фазе развития [8, с. 118–122]. Здесь произошла замена философско-богословских трактовок о сущности бытия, отражающих объективную реальность, на философию Гегеля, затем на диалектический материализм К. Маркса и позитивизм О. Конта. Эта ошибка выбора связана с неверной философской мыслью. «Следует отметить, что проблемы, о которых здесь упоминалось, суть лишь последствия выбора неверных парадигм, концептуальных, мировоззренческих основ, лежащих в философской сфере и требующих переосмысления» [9, с. 16]. Отсюда вытекает закономерный вывод: «Ведущей задачей философии является ценностное переосмысление природы и сущности человека для коррекции целей и моделей образования в противовес укоренившемуся технократическому направлению» [6, с. 41].

С чего же начать переосмысление? Философская мысль, высказанная Е. Б. Бабошиной, нам представляется достаточно верной: «...Нас радует растущее стремление ученых объективировать процессы в образовании в социально-культурной динамике, придав им сообразное направление» [6, с. 38]. Автор подкрепляет свой вывод, поддерживая позицию Ю. В. Ларина, анализирующего ситуацию в контексте «человек – природа – общество – культура» [10, с. 9]. Следует подчеркнуть, что наша

мировоззренческая позиция основана на методологии познания мира к себе (от общего к частному) в противовес теориям эгоцентризма и гедонизма. Отсюда цепочка будет иметь следующий вид: «бог – природа – человек – общество – культура». Однако это не идет вразрез выводам и предположениям относительно управления процессами в образовании в будущем.

Еще одним важным, с нашей точки зрения, моментом является следующий: «Причиной смены принципов (переход к принципу культуросообразности. – *Прим. авт.*) мы считаем необходимость обращения к смыслообразующему характеру социальных перемен, связанных с *ноосферностью* условий социальности как «нарощенных» смыслов бытия человека» [6, с. 38, 39]. Рассматривая причинно-следственность данных этапов, их взаимообусловленность, можно констатировать, что в современном обществе наряду с изначальным принципом формирования культуры (человек – общество – культура) происходит прямо противоположное (культура – общество – человек). Это обусловлено тем, что сформированная культура, опираясь на прежние догматические законы и принципы, как гончар, лепит нового рожденного человека по своему подобию. Вопрос лишь в том, являются ли эти законы и принципы истинными в существующих социально-экономических условиях? Ведь принцип «практика – критерий истины» никто не отменял, а современный кризис показывает, что законы, в частности общественные и социально-экономические, не работают. «Мы наблюдаем настоящий системный кризис, кризис основ, фундамента, на котором построена цивилизация. Наш мир приходит к пониманию того, что какие бы ни придумывало человечество костыли взамен утраченных опор, все это не приведет к выздоровлению “больного”, напротив, петля на шее “пациента” затягивается все туже и туже» [7, с. 16].

Более того, намечается дисбаланс между обществом (социумом) и культурой. Это выражается в том, что общество сейчас идеологизировано по целевому вектору – «бери от жизни все», «хватай, сколько сможешь», – а культура призвана, в конечном итоге, дать возможность реализовать творческий потенциал человека. Исходя из этого, человеку как изначально природной творческой личности, придется психофизиологически разрушать себя, чтобы социализироваться, поскольку речь идет о его выживании. Но это, в конечном итоге, искажает сущность и назначение культуры всего общества и выражается в ее деградации. Если говорить о существующих процессах в образовании, то можно отметить, что роль культуры все больше «скатывается» к социализации. Это в первую очередь выражается, как было уже сказано, в переходе к системе образования по западному образцу.

Какие пути выхода из сложившейся ситуации можно предложить? Анализ нашего исследования показал, что «точкой срыва» управления процессом образования явился момент перехода философской, а затем и научной мысли от мировоззренческой парадигмы «я познаю мир к себе» к парадигме «я познаю мир от себя». Это привело к тому, что человек стал считать себя центром бытия, а не его частью, причем, может быть, и основной, но все же частью. Была потеряна взаимосвязь с природой, поэтому стала меняться и культура общества. В результате был взят курс на техногенную цивилизацию. Однако, с позиции нашего мировоззрения, необходимо использовать следующий принцип бытия: *все, что ни делается в нашем мире, делается к лучшему, исходя из принципов нравственности и этики поведения общества*. Это говорит о том, что техногенность на данном этапе цивилизационного развития позволила нам развить и обогатить научную и философскую мысль и благодаря этому прийти к пониманию *ноосферы* как информационно-алгоритмическое поля, создаваемого разумом человечества и составляющего единое целое с биосферой земли. Более того, она позволила через сеть Интернет быстро распространять, принимать и обрабатывать информацию, что отразилось на *смене логики социального поведения* общества. Данная смена логики выразилась в том, что частота смены технологий стала быстрее, чем смена частоты биологического времени (период смены поколений). Отсюда следует, что процесс образования современного человека будет идти непрерывно в течение всей его творческой жизни. Следовательно, принцип «практика – критерий истины» приведет к скорому пересмотру идеологии социума и к новой культуре, культуре мышления, где каждому человеку *будет предоставлена возможность в течение жизненного цикла реализовать его генетически заложенные возможности и развить творческий потенциал*. Сейчас остается все меньше возможностей утаивать объективную и достоверную информацию, правда, делаются всевозможные попытки ее исказить или представить в ином контексте. Это можно преодолеть, если человечество научиться пользоваться *мерой* понимания объективных процессов, основанных на *нравственности и совести* индивидуума.

Выводы. На основании вышесказанного и соотнесения с современными тенденциями в образовательном процессе можно сделать следующие выводы:

– если существующую систему образования рассмотреть через мерило ее целеполагания – дать возможность человеку стать творческой личностью для реализации его возможностей, – то можно заключить, что со своей функцией она не справляется;

– если говорить о педагогических функциях образования, а именно: получении необходимых знаний, навыков, умений и компетенций; воспитании человека, обладающего высоким нравственным и духовным началом, адекватным мировоззрением и миропониманием объективных процессов, то можно отметить, что они отсутствуют почти полностью;

– качество полученных знаний, которые обязаны вести общество и его экономику по бескризисному пути развития, и их применение в практической деятельности не выдерживают никакой критики.

Предполагаем, что данные выводы являются основными критериями ошибки вектора управления в образовательном процессе. Эти критерии необходимо переформулировать в цели, достижение которых изменит парадигму образования третьего тысячелетия и приведет развитие человечества на новый качественный уровень с новым устойчивым типом психики (человеческим, а не андроида и аватара).

На существующем этапе образовательных реформ необходимо всячески противостоять тенденции перехода от фундаментального теоретического образования в угоду сиюминутным либеральным рыночным отношениям к узкоприкладному компетентностному направлению. Ведь, в конечном итоге, человека можно научить (подготовить) специализации и развить его компетенцию в определенной сфере деятельности. Однако, если у него нет фундаментальных основ гуманитарных и естественных наук, он не сможет осознать мозаичность и причинно-следственность мира, а главное – не будет иметь способность выявлять негативные тенденции и факторы внутренней и внешней среды социосистемы и изменять жизнь к лучшему.

Мы видим, как мир глобально меняется, мы ощущаем нарастание напряженности в Европе и Америке в первую очередь в социально-экономическом и нравственно-этическом плане. Западные ценности способствуют деградации человечества, приводя его к тупику (апокалипсису). Так зачем повторять ошибки Запада, прежде всего в образовании? Не лучше ли идти своим путем?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Достаточно** общая теория управления: постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики – процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997–2003 гг.). – СПб., 2003.
2. **Миронов В. В.** Размышления о реформе российского образования // *Философия образования.* – 2012. – № 1(40). – С. 3–43.
3. **Вахитов Д. Р., Кондратьева Т. Н., Габдуллин Н. М.** Значение сферы образования в процессе сохранения суверенитета государства // *Философия образования.* – 2016. – № 2(65). – С. 88–89.
4. **Петров В. В.** Университет в условиях глобализации: организация, структура, управление // *Философия образования.* – 2016. – № 4(67). – С. 24–30.

5. **Наливайко А. В., Наливайко Н. В., Таркин П. Е.** Проблемы формирования патриотизма в современной России // Философия образования. – 2016. – № 4(67). – С. 99–109.
6. **Бабошина Е. Б.** Образование: в поисках смысла // Философия образования. – 2016. – № 2(65). – С. 36–43.
7. **Фурсов В. В.** Педагогика третьего тысячелетия требует новой парадигмы // Философия образования. – 2016. – № 4(67). – С. 13–19.
8. **Новосадов С. А.** Формирование и направление целей развития социально-экономической системы и их влияние на достижение справедливого состояния общества // Сборник научных трудов по итогам Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2017. – С. 1198–1222.
9. **Мамардашвили М. К.** Сознание и цивилизация. – СПб: Азбука, 2011. – 288 с.
10. **Ларин Ю. В.** Образование в поисках сообразности // Образование и наука. – 2014. – № 1. – С. 3–18.

REFERENCES

1. **A rather general theory of management. Materials for learning course on applied mathematics and control processes.** St. Petersburg State University. St. Petesburg, 2003. (In Russian)
2. **Mironov V. V.** Reflection about reform of Russian education. *Philosophy of Education*, 2012, no. 1(40), pp. 3–43. (In Russian)
3. **Vakhitov D. R., Kondrat'eva T. N., Gabdullin N. M.** The value of education in the preservation of state sovereignty. *Philosophy of Education*, 2016, no. 2(65), pp. 88–89. (In Russian)
4. **Petrov V. V.** University in the context of globalization: organization, structure, management. *Philosophy of Education*, 2016, no. 4(67), pp. 24–30. (In Russian)
5. **Nalivayko A. V., Nalivayko N. V., Tarkin P. E.** The problem of formation of patriotism in modern Russia. *Philosophy of Education*, 2016, no. 4(67), pp. 99–109. (In Russian)
6. **Baboshina E. B.** Education: in search of meaning. *Philosophy of Education*, 2016, no. 2(65), pp. 36–43. (In Russian)
7. **Fursov V. V.** Pedagogy of the third Millennium requires a new paradigm. *Philosophy of Education*, 2016, no. 4(67), pp. 13–19. (In Russian)
8. **Novosadov S. A.** The formation and direction of the development objectives of socio-economic systems and their impact on the achievement of the just state of the society. *Topical problems of management and economics in Russia and abroad: collection of scientific papers based on the results of international scientific-practical conference.* Novosibirsk, 2017, no. 4, pp. 1198–1222. (In Russian)
9. **Mamardashvili M. K.** *Consciousness and civilization.* St. Petersburg: Azbuka Publ., 2011, 288 pp. (In Russian)
10. **Larin Yu. V.** Education in search of congruity. *Education and Science*, 2014, no. 1, pp. 3–18. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

Abramova M. A., Krasheninnikov V. V., Liberska H., Farnika M. Translation of culture and/or development in activity: the German-Russian and Anglo-Saxon models of education. *Philosophy of Education*, 2015, no. 2(59), pp. 37–45.

Fursov V. V. Modelling and forecasting of social processes in education. *Scientific Council*, 2014, no. 2, pp. 38–43.

Goncharov S. Z. Culture as a creative basis of education. *Education and Science*, 2014, no. 2, pp. 73–85.

Kulipanov N. V., Nalivayko N. V., Orlova N. V., Ushakova E. V. The variety of contemporary social systems and the strategies of globalizing education. *Philosophy of Education*, 2012, no. 6(45), pp. 64–52.

Nalivayko N. V., Ushakova E. V. Science and education in the society of XXI century. *Philosophy of Education*, 2013, no. 6, pp. 42–53. (In Russian)

Nalivayko N. V., Ushakov P. V., Ushakova E. V. The global anthropic crisis and the key role of education in the fate of the world. *Philosophy of Education*, 2016, no. 1(64), pp. 15–34. (In Russian)

Novosadov S. A. *Socio-economic transformation of the global development of society, the transition to a new conceptual state: background, trends, prognostic* : monograph. Moscow : Journal of Creative economy Publ., 2016, 214 pp. (In Russian)

Stepanenko L. V. Formation of the value orientations of the individual learning in the context of the modernization of Russian higher professional technical education (social and philosophical aspect). *Philosophy of Education*, 2015, no. 1, pp. 69–74. (In Russian)

Принята редакцией: 14.12.2017